3 июня все старшеклассники третьего курса в районе, где жила Су Ча, были отпущены на каникулы.

Вступительные экзамены в колледж должны были состояться 7 и 8 числа, и несколько средних школ поменялись местами проведения экзаменов. Поскольку Су Ча не была в своей собственной школе, они были освобождены чуть раньше для перерыва, чтобы подготовиться должным образом.

После выдачи информации о вступительных экзаменах, Хе Цунь встала на трибуну и кратко изложила все требования, которые необходимо принять к сведению, в том числе запрет на электронные устройства в экзаменационной комнате и стандартный дресс-код.

После окончания вступительных экзаменов в колледж Су Ча и остальные должны были вернуться и снова собраться в школе на выпускной сбор третьего года.

При этом студенты могли выбирать, возвращаться им или нет.

Но в этом году было волнующее дело, поэтому большинство студентов, скорее всего, вернутся.

Пари Су Ча и Ю Чжуай было единственным источником развлечений для этой группы студентов третьего курса.

Когда они, наконец, были проинформированы обо всем, школа официально отпустила учеников на перерыв.

После того как Су Ча собрала все свои вещи и вышла с рюкзаком, Ле Аньци и Цай Цзя подошли к ней с двух сторон и похлопали по плечам. - Су Ча, ты не должна нервничать, тебе нужно спокойно выступать на экзаменах!”

- Да, не надо так нервничать!”

Ле Аньци прошептала: "Даже если ты не превзойдешь Мин Чен, твоего счета достаточно, чтобы поступить в колледж, просто выйди сразу.”

Су Ча не знала, плакать ей или смеяться. “Ты так мало веришь в меня?”

Ле Аньци с трудом подбирала слова. “Это не вопрос веры. Что если, просто, что если ... если коленопреклонение слишком сильно повредит твоей самооценке, просто отнесись к этому как к шутке.”

Лицо Су Ча вытянулось. “Я не шучу. Я сделала ставку. Независимо от того, выиграю я или проиграю, я буду нести ответственность за последствия.”

Услышав это, Ле Аньци топнула ногой. “Почему ты такая упрямая?”

Цай Цзя вздохнула: “Мы больше ничего не можем с этим поделать …”

После того, как студенты покидали школу группа за группой, трое, которые только что прошли в нижнюю часть учебного блока, внезапно увидели Ю Чжуай, идущую прямо к ним.

Выражение лиц Ле Аньци и Цай Цзя изменилось, когда они увидели Ю Чжуай, которая шел прямо к Су Ча с нескрываемым ликованием на лице.

- Су Ча, тебе лучше запомнить наше пари: не уходи из школы только потому, что проиграешь. Я даже знаю, что ты участвуешь в “Мечте в процессе”. Можешь ли ты вынести позор, когда я сообщаю эту новость в интернете?”

Сказав свою речь, Ю Чжуай гордо удалилась.

Ле Аньци так разозлилась, что чуть не начала прыгать. “Что с этой сумасшедшей, она даже угрожает людям!”

Цай Цзя вздохнула и сказала утешительным тоном: “Посмотри на Су Ча, она даже не волнуется, а ты почему? Разве это не единственное, что мы можем сделать сейчас, чтобы поверить Су Ча?”

Ле Аньци взглянула на Су Ча. Конечно же, Су Ча выглядела спокойной и никак не отреагировала на слова Ю Чжуай.

В уголках ее губ затаилась загадочная улыбка. Кроме того, люди вокруг видели, как сердится Ле Аньци, и выглядели так, как будто они смотрели хорошее шоу, поэтому Ле Аньци должна была успокоиться, независимо от того, насколько импульсивной она была.

Она с негодованием посмотрела на Су Ча: “Су Ча, ты определенно должна победить!”

Даже если там был только проблеск надежды, даже если сама Ле Аньци не очень-то верила.

Су Ча слегка улыбнулась. “Ладно, я поняла. Давайте пойдем и поедим вместе.”

Энтузиазм был бесполезен, Су Ча могла только ждать, когда появятся ее собственные результаты. Только она знала свои нынешние стандарты.